

Новая

Картина мира

На этой неделе весь мир будет внимательно наблюдать за Минском. Совсем не преувеличу, если скажу, что мы будем принимать мероприятия планетарного масштаба — заседания Высшего Евразийского экономического совета и Совета глав государств СНГ. Интеграционной проблематике давно стало тесно исключительно в региональных контекстах. Дискуссии о необходимости восстановления многополярного мира ведутся все более предметные. Поэтому и вопросы укрепления интеграционных центров в разных точках земли обретают глобальный характер. Постсоветское пространство в этих процессах играет особенно заметную роль. В четверг и пятницу речь об этих важнейших проблемах будет вестись на высшем политическом уровне. А до начала мероприятий в Минск приехали руководители крупнейших средств массовой информации Содружества. С ними встретился Президент.

Аудитория в Национальной библиотеке собралась серьезная, вдумчивая, солидная. Представлены, пожалуй, самые влиятельные СМИ СНГ. Главный редактор «Известий» Александр Малютин,

председатель МГТРК «Мир» Радик Батыршин, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов... Что не участник мероприятия — известная медиаперсона, признанный авторитет в профессии. Поэтому нисколько не удивило то, что встреча совсем не была похожа на обычную пресс-конференцию. Состоялся очень заинтересованный, глубокий разговор профессионалов высокого уровня. Подумалось: очень правильно, что официальные встречи предваряет именно такой обмен экспертными мнениями. Местами даже с философским оттенком. Он позволяет с разных ракурсов взглянуть на различные аспекты интеграционной проблематики. Это не может не способствовать принятию более точных и выверенных политических решений. Собеседники были, несомненно, интересны друг другу. Не случайно встреча заняла времени вдвое дольше запланированного. Кстати, после мероприятия я пообщался с некоторыми из уважаемых редакторов. Мне показалось, что представляемая ими картина мира, безусловно масштабная и компетентная, наполнилась новыми красками и образами...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
Минские саммиты обещают немало значительных новостей. В контексте «тройки» Беларуси, России и Казахстана ожидается обсуждение предложений по проекту договора о создании Евразийского экономического союза. В конкретных деталях публичный разговор на этот счет будет вестись впервые.

А саммит СНГ станет заключительным штрихом к председательству белорусской стороны в Содружестве. Это был весьма энергичный и насыщенный период. Минск провел его под девизом «Интеграция во благо человека: укрепление добрососедства, развитие экономического сотрудничества, содействие повышению доступности экологических «зеленых» технологий, расширение диалога культур». В период своего председательства мы инициировали проведение более 70 совместных мероприятий экономического, экологического, гуманитарного и межрегионального характера. Многие из них уже состоялись, другие — в актуальной повестке дня.

Она насыщена и содержательна. Да, за постсоветские годы наши страны стали другими. Вглядываясь в перспективу, мы порой смотрим в разных направлениях. Но то, что при этом не покидаем общую дискуссионную площадку, — большое дело. Некоторые из нас находят больше общих тем, и диалог о сближении становится более основательным. Как между Минском, Москвой и Астаной. К нему со все большим интересом прислушиваются другие партнеры. Для всех очевидно главное — в одиночку ни одно государство мира сегодня не может играть значительной роли. Поэтому очень важно каждому из участников Содружества не ошибиться в выборе своего пути. В том числе и об этом шла речь во время встречи Президента с руководителями крупнейших СМИ СНГ. Александр Лукашенко высказал свое суждение и о других важных темах.

Об СНГ

— Иногда задают вопрос: а был ли и остается ли сейчас смысл в существовании СНГ? При этом часто указывают на то, что многие страны уже ориентируются на разные центры силы. Россия, Казахстан и Беларусь строят Евразийский экономический союз. Украина, Молдова, отчасти Армения пытаются расширить связи с ЕС. В Центральной Азии не по дням, а по часам растет приращение Китая... Выскажу мысль, которая кому-то может показаться парадоксальной. Тот факт, что страны Содружества проводят разную политику, не только не ослабляет, но, напротив, усиливает потребность в каком-то сглативающем механизме, значимым элементом которого является общая площадка для диалога...

Когда мы в узких кругах обсуждаем эту проблему (перспективы СНГ. — Прим. ред.), начинаем очень резко накатывать на СНГ, на неэффективность его функционирования, вплоть до того, что интереса нет. Я всегда говорю: не торопитесь, оно ведь нам недорого стоит сегодня. Распустить, разогнать, разойтись — проще. А вот потом собраться воедино будет весьма сложно...

Если сейчас нам распустить, разогнать Содружество, которое существует как площадка для встреч, переговоров, выработки решений, что будет тогда, когда многие из нас, поискав счастье за морями-океанами, захотят снова вернуться разговаривать на общие темы...

Очень важен этот саммит для того, чтобы сверить часы. Посмотреть, на каком перекрестке каждый из нас находится. Но СНГ во что бы это ни стало надо сохранить. Это никому не во вред. Даже если кто-то будет проводить политику в обратном направлении.

Об интеграционных перспективах

— Хуже всего, если это будут поспешные действия. Вы знаете, что Украина, Молдова и Армения намерены подписать соглашения с Европейским союзом об ассоциации...

Нет никакого страха в том, что Украина ведет диалог с Европейским союзом. У нас нет оснований запрещать ей подписывать какие-то соглашения. Более того, подобные переговоры и даже более глубокие, об отмене виз и прочем, ведет Российская Федерация. В том числе и о зоне свободной торговли. Кто же на этом фоне может запретить Украине тоже вести диалог и подписывать соглашения? Но вопрос в том, чтобы эти соглашения не закрыли путь для вступления Украины в будущий Евразийский экономический союз.

В какой-то степени, может, неожиданно, прозвучало, что Армения не прочь присоединиться к Таможенному союзу. Мы этот вопрос обсуждали и с руководством России, я задавал соответствующий вопрос и Президенту Армении и заметил, что это даже не первый

Новая картина мира

шаг, а полшага. Нет определенности в этом вопросе...

Поэтому я считаю, что надо сесть и обсудить то, как Армения видит свое будущее. Я не исключаю, что может даже появиться какой-то документ о намерениях. А вот вступить в Таможенный союз она никак не может уже завтра. Она вступит только тогда, когда выполнит все процедуры и примет законодательно те документы и соглашения, которые уже у нас выработаны.

О взаимодействии

— С учетом стремления ряда других стран к участию в этом проекте (создание Евразийского экономического союза. — Прим. ред.) на шахматной доске геополитики в самое ближайшее время Евразийский экономический союз и Европейский союз станут примерно равноправными партнерами. Их интересы надо будет сбалансировать. Это и есть живой пример того, что идея интеграции интегрирует абсолютно реально...

Если мы будем вести переговоры, к примеру, с единой Европой вместе, это даст гора-

до больший эффект, чем отдельные переговоры отдельных стран — участников СНГ, которые часто проходят на униженных для всех условиях. Ведь вместе мы — сила, с которой будут считаться.

О суверенитете

— Мы уже поделились своим суверенитетом (в контексте создания Евразийской экономической комиссии. — Прим. ред.). Что касается Беларуси, Казахстана и России — в этом абсолютно нет никаких проблем. Только надо понимать, какую долю суверенитета и во имя чего мы должны передать в наднациональные органы. Там наши люди — казахи, белорусы, россияне. Мы создали из своих людей соответствующий орган, которому поручили управлять.

Да, мы независимое суверенное государство, но, если мы чего-то хотим и видим цену этого, мы на это пойдем. Мы тоже много думали, колебались, как и Россия, и Казахстан, но мы видели солидную пользу от этого — экономическую, финансовую...

Если это будет обыкновенная трескотня о будущем Евразийском экономическом союзе и под это, непонятно под что, опять надо будет передавать суверенитет, белорусы на это не пойдут. Уверен, что тем более Казахстан и Россия на это не пойдут... Поэтому суверенитет в данном случае у нас не икона, на которую надо молиться. Суверенитет — очень важная вещь, но мы им будем распоряжаться в интересах наших народов и будем делать шаги только тогда, когда мы будем чувствовать, что делегирование части нашего суверенитета будет на пользу нашим народам.

О работе Евразийской экономической комиссии

— Пока недоволен. В ЕЭК работают более 1.000 человек. Однако до сих пор от них не исходило прорывных предложений, инициатив. В ЕЭК должны работать руководители, нацеленные на перспективу, желающие работать. Отстойником комиссии быть не должна. Это касается и нас, и в большей степени — россиян и казахов. Там должны быть перспективные ребята вместе с опытными, но желающими работать.

О миграционных проблемах

— Если вы хотите очень просто одним ударом решить проблему миграции, вы попадете в такой капкан, что останетесь одни, а вокруг вас будут страны, люди в которых будут на вас смотреть не так, как надо. Миграционную проблему надо решать не с того, что запретить, выдать визы и так далее. И она не будет в России так решаться. Я уверен: умных людей в России достаточно, чтобы ее начинать решать так, как надо. — снизу, создавая

условия и ставя под контроль все процессы. Конечно, сейчас после Бирюлево вокруг этого много эмоций... Сегодня все говорит об одном — высоком уровне коррумпированности, криминализированности. О том, что на этой миграции выросли целые криминальные кланы. Так давайте это решим. Вы создайте такой порядок, чтобы подобное не допускалось. Должна быть взвешенная, разумная политика, выстроенная снизу.

Об укреплении границ Таджикистана

— Если он (Президент Таджикистана. — Прим. ред.) поставит этот вопрос, мы будем его поддерживать... Мы за то, чтобы эта проблематика нашла свое отражение и в решениях СНГ. Думаю, это будет не просто. Это серьезный вопрос... Это общая проблема. Я не думаю о том, где там Таджикистан, а где Беларусь и что это не наша проблема. Все складывается так, что миграционный трафик с юга, хочешь не хочешь, проходит через Беларусь.

Террористические угрозы будут нарастать, хотим мы этого или нет, потому что ситуация там сложилась такая.

О принципах государственного строительства

— Любое государство должно прежде всего ценить свой народ. Государство для народа — это наш доулиг. Отсюда и социальное государство. Но оно не социалистическое. Да, мы не отказались от планирования. Каждое государство утверждает бюджет. Мы еще утверждаем основные показатели развития. Их 12. От ВВП до занятости. Более того, один раз в

пять лет проходит Всебелорусское народное собрание. Которое утверждает концепцию и перспективные наработки минимум на пять лет... Мы от этого не отказались. Но это не то планирование, которое было в Советском Союзе. Отличие — самое главное — это конкуренция. Для меня это то, что в рынке я принимаю без всякой альтернативы. Это главное — честная конкуренция. Если она есть — не будет застоя в обществе. Не будет застоя в экономике.

Еще святое — мы должны раскрытость человека. Он должен проявить свои лучшие качества, и это всегда будет во благо любому государству...

Человек, конкуренция и частная собственность — вот что отличает нас от советской экономики. Но не миллиардер в 25 лет. Хочешь создать частную собственность — мистицизм проси.

Об «Уралкалии»

— Мне абсолютно безразлично, чем занимается «Уралкалий», за исключением одного, чтобы они проводили нормальную политику на рынке калийных удобрений. Они ведь вредят не только нам. Меня единственное волнует: до каких пор они будут демпинговать и этим самым гробить и собственное производство калийных удобрений в России?

Белорусский производитель калия способен это выдержать. Это государственная компания. Необходимые рычаги есть. Вплоть до освобождения от налогов. Но зачем вы («Уралкалий». — Прим. ред.) в убыток работаете? Чтобы захватить рынок? Не получится!

Мы не против, пожалуйста, готовы завтра вернуться (к совместной работе. — Прим. ред.) но на тех принципиальных договоренностях, которые были достигнуты. Чтобы это было прозрачно и честно. Мы не хотим никаких откатов, левых схем... Я и наши калийщики хотели бы видеть с вашей стороны в качестве компаньонов людей, которые заинтересованы в производстве и прозрачной продаже калийных удобрений.

Хотите расследовать эту проблему — разбирайте и расследуйте (ранее озвученное предложение российской стороне. — Прим. ред.). Передали 19 томов материалов дела... Не все там просто. Через швейцарскую компанию продавали калийные удобрения. Цену одну показывали, допустим, 350 долларов, а продавали по 400. Разницу делили. Уже несколько эпизодов таких. Тут уже не выкрутишься.

Нам лучше самим побыстрее закрыть эту тему, разобраться и наказать виновных. Я не кровожадный. Я не к тому, что мы должны их посадить. Пока мы не набрали больше ущерба, пусть компенсирует этот. Компенсирует ущерб — мы будем как-то вернуться, чтобы любимого вами и российским народом Бумгертнера передать...

Об отмене ограничений в Таможенном союзе

— Если договорились, так давайте создавать реальную единую экономику и снимать эти изъятия. Скажем, захотели казахи прокачивать нефть в Беларусь по общим трубам — одинаковый доступ. Хочет Казахстан поставлять свою продукцию в Беларусь, Европу через железные дороги Казахстана, России, Беларуси — одинаковые условия. А сейчас у нас масса изъятий, вы это прекрасно понимаете.

Да, для России важны нефть, природный газ, особые режимы, изъятия. Но чего России бояться Беларуси? Мы что, задвим вас, следим? У нас 5 — 7 процентов экономики от российской...

Да, с Россией у нас есть вопросы, и мы их снимем с 1 января.

О правах человека

— Это главное. Но истинные права человека. Право на жизнь. Право на труд. Право на достойную зарплату. На медобслуживание, образование и так далее...

Если у тебя не будет права на жизнь, на зарплату, на работу, тогда выражайся, как хочешь, получи любую информацию, а проку от этого будет мало. Поэтому я всегда ставлю на первое место по ранжиру прав человека право на жизнь. Это самое ценное.

Об общих ценностях постсоветских государств

— Очень хорошо, если есть общие ценности. И они есть. Но мы пока не говорим о наших общих ценностях. Может, стыдно не говорим. Но у нас больше настоящих ценностей, чем на Западе. И вы знаете, куда уже заворачивают на Западе эти ценности... А наша высокая духовность? А наша толерантность? А душевность и человечность? И все это потому, что, я считаю, у нас был общий советский период, когда в соревновании с Западом мы всегда хотели показаться лучше. Почему об этом не говорить? Но, думаю, мы к этому вернемся.